

Янь Юхэн в этот момент уже не боялась и с интересом наблюдала за этими двумя людьми.

Уэсли наконец отказался от попыток представиться и, вытащив из кармана визитку, протянул её Янь Юхэн.

Она взяла её и посмотрела — «BEAUTY»?

Если бы она действительно была 14-летней девочкой, то, возможно, не поняла бы значения этого названия. Но Янь Юхэн была другой — она прожила две жизни, и значение этого имени знала только она.

Это был будущий бренд №1 в Хуаго.

Тот самый бренд, за который позже боролись почти все актрисы и модели.

В прошлой жизни у неё не было таких ресурсов, и она даже не мечтала, чтобы такой бренд обратил на неё внимание. Но сейчас...

Уэсли, опасаясь, что девушка может принять их за мошенников, спешил наладить контакт, чтобы вызвать у неё доверие.

— Я восхищаюсь тобой. Если хочешь, я могу помочь тебе войти в шоу-бизнес или в модельный бизнес, — он похлопал себя по груди, уверенно обещая.

— Кстати, сколько тебе лет?

Янь Юхэн подняла бровь и ответила:

— 14.

Уэсли замер, Лю Ци тоже замерла.

14?

Боже мой.

Уэсли оказался в затруднительном положении. Он надеялся, что Венера поможет ему снять обложку для следующего номера журнала, но ей всего 14 лет.

Она ещё несовершеннолетняя!

Что же делать.

— Могу я узнать твоё имя? — спросил Уэсли, глядя на неё и мысленно отмечая, что такая внешность — это настоящий дар небес.

— Янь Юхэн.

Янь?

Сердце Уэсли ёкнуло, и он поспешно спросил:

— Ты... имеешь отношение к семье Янь?

Янь Юхэн улыбнулась и продолжила:

— Янь Чжи — мой отец.

Как только она это сказала, лицо Уэсли резко побледнело.

Если бы Янь Юхэн была просто молодой, то он мог бы подождать пару лет, ведь её внешние данные были просто великолепны.

Но если она — дочь семьи Янь, то Уэсли уже не был так уверен.

Людей из того двора он не смел трогать.

Более того, ей вообще не нужно было ввязываться в эту грязь.

Янь Юхэн прекрасно понимала, о чём он думает. В прошлой жизни они с Уэсли не пересекались, но его язвительная слава была широко известна. Сегодня, встретив его, она не почувствовала ни язвительности, ни отчуждения, а скорее...

Милый?

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я согласна.

Как раз когда сердце Уэсли уже опустилось на дно, он услышал, как его Венера произнесла эти слова.

— Но я скоро сдаю государственный экзамен. Может, мы обсудим это после?

...

Когда Гао Тин и Вэнь Тяньжуй вернулись с горы, прошло уже больше получаса. Янь Юхэн сидела на скамейке, скучая до смерти.

Втроём они вернулись в отель как раз к ужину.

Столовая отеля была немаленькой, но едва они успели взять еду и сесть, как снаружи слышались шум и гам.

Янь Юхэн насторожилась, пытаясь разобрать, что происходит, но ничего не поняла.

Она ткнула локтем девушку рядом и спросила:

— Что случилось?

Та ответила:

— Говорят, пропал ученик.

Янь Юхэн кивнула, поблагодарила и вернулась к еде.

Гао Тин с отвращением бросила ей в миску кусок свинины:

— Ешь больше, не только овощи, нужно и мясо.

Янь Юхэн поковыряла вилкой кусок свинины и наконец подняла его.

Она не любила мясо — это была её старая привычка. В прошлой жизни, чтобы сохранить

фигуру и для удобства, она почти не ела мяса, поэтому в этой жизни у неё не было сильной тяги к нему.

Но Гао Тин была другим человеком — настоящий мясоед, и она считала, что мясо — это лучшее.

Увидев, что Янь Юхэн съела кусок свинины, Гао Тин добавила ей в миску ещё и кусок тушёной свинины.

Янь Юхэн уже не могла есть, глядя на этот красный кусок мяса с прослойками жира.

— Я не ем жирное, — смущённо посмотрела она на Гао Тин, моргнув глазами с мольбой.

Гао Тин поддавалась на это, нахмурилась, сняла жирную часть зубами и снова бросила мясо в миску Янь Юхэн.

Янь Юхэн подумала: «Ладно».

Она молча съела мясо, которое Гао Тин ей откусила, ничуть не смущаясь.

Вэнь Тяньжуй, наблюдая за этим, растерялся и тоже добавил Гао Тин кусок тушёной свинины:

— Я тоже не ем жирное.

Гао Тин нахмурилась, смотря на него, как на ребёнка.

Вэнь Тяньжуй, не понимая, что происходит, вспомнил, как Янь Юхэн моргнула, и, улыбнувшись, тоже моргнул Гао Тин.

Гао Тин промолчала, а затем сказала:

— Пошёл вон.

...

После ужина Вэнь Тяньжуй наконец был уведён профессором за шкуру.

Остались только Янь Юхэн и Гао Тин, которые гуляли за пределами отеля, чтобы переварить еду. Пейзаж за городом сильно отличался от городского, и воздух был намного чище.

Янь Юхэн потянулась и притянула Гао Тин к себе, словно без костей, облокотившись на неё.

— Мы ведь уже в старшей школе. Не могла бы ты хоть немного меня уважать? — Гао Тин посмотрела на неё с недовольством, пожала плечами, отчего Янь Юхэн захихикала.

— Ты навалилась на меня, как на цыплёнка. Это нормально?

Янь Юхэн рассмеялась, ущипнув Гао Тин за щёку:

— Нет! Когда ты вырастешь выше меня, тогда и поговорим.

Гао Тин надула щёки, злилась, но ничего не могла поделать.

Как раз когда Янь Юхэн всю её дразнила, в кармане Гао Тин зазвонил телефон.

Гао Тин быстро отмахнулась от руки Янь Юхэн и достала телефон.

Янь Юхэн не отставала, обвив её рукой вокруг плеч. Таким образом, она тоже могла слышать разговор.

— Алло, дядя.

На том конце провода ответили, а затем низким голосом спросили:

— Гао Тин, ты где сейчас?

— На соревнованиях.

— Понятно, — голос на том конце вздохнул и продолжил. — Гао Тин, у тебя проблемы.

...

В машине по дороге домой лицо Янь Юхэн побелело от злости.

Она злилась и одновременно ругала себя за то, что они не были осторожнее.

Где они допустили ошибку, позволив Се Цицю всё узнать?

Семья Гао Тин быстро прислала машину, чтобы забрать её из отеля, и Янь Юхэн поехала обратно в город вместе с ней.

Руководитель группы был удивлён, но, увидев, как всё организовано, быстро согласился. Ведь соревнования закончились, и им не было смысла задерживать людей.

Уже было поздно, и когда Янь Юхэн и Гао Тин вернулись в большой двор, была почти полночь.

Гао Тин, прижавшись к окну, помахала Янь Юхэн:

— Ахэн, возвращайся быстрее. Сегодня я, возможно, не вернусь.

Её серьёзное лицо под жёлтым светом фонаря на крыше казалось ещё более взрослым.

Казалось, всего за несколько часов она повзрослела.

Янь Юхэн сказала:

— Иди, и если что-то случится, обязательно позвони мне.

Хотя она так говорила, но в глубине души понимала, что если что-то произойдёт, она ничем не сможет помочь.

Семья Янь — это всё же семья Янь, и главой был Янь Чжии.

Когда дело касалось таких интересов, Янь Юхэн не была уверена, что Янь Чжии поможет.

Она никогда раньше так не ненавидела свою беспомощность, стоя у ворот и наблюдая, как машина увозит её Гао Тин всё дальше, а она ничего не может сделать.

...

Как же Се Цицю узнала? Гао Тин ломала голову, но не могла понять.

Ведь это было просто предположение, и сердце Се Цицю всё ещё колотилось.

Она случайно увидела, как Гао Тин и Янь Юхэн дурачились в углу. Хотя она их ненавидела, но, признаться, ни в чём не могла сравниться с ними, и, возможно, никогда не сможет.

С этой горечью она ещё раз взглянула на них, злясь.

И тут она увидела, как Гао Тин наклонилась и поцеловала Янь Юхэн.

Се Цицю фыркнула, закатив глаза.

Эти двое не только встречаются, но ещё и целуются. Может, они уже дошли до того самого?

Она с ехидством наблюдала за этой нежной сценой, признавая, что Гао Тин действительно красива, даже рядом с Янь Юхэн.

<http://bllate.org/book/16703/1534496>